



## КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

### РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 34/PUU-XX/2022

#### Формальная экспертиза Закона о столице штата

- Заявители** : Азюмарди Азра и др.
- Форм судебного процесса** : Судебный пересмотр Закона № 3 от 2022 года о столице штата (UU 3/2022) в сравнении с Конституцией Республики Индонезия 1945 года (Конституция 1945 года).
- Судебный иск** : Формирование Закона 3/2022 считается противоречащим Конституции 1945 года.
- Судебный запрет** : Полностью отклонил ходатайство заявителей.
- Дата** : Среда, 20 июля 2022 г.

### РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ

Заявители - отдельные граждане Индонезии как налогоплательщики, которые чувствуют себя ущемленными из-за принятия Закона № 3/2022, который противоречит порядку формирования законов в соответствии с Конституцией 1945 года. По мнению Заявителей, при формировании Закона № 3/2022 не было права на рассмотрение и права на получение разъяснений, а также не было обсуждения Приложения II к Закону № 3/2022 при формировании Закона № 3/2022.

Что касается полномочий Суда, то ходатайство заявителей представляет собой формальный обзор Закона *in casu* Закона № 3/2022 в отношении Конституции 1945 года, который является одним из полномочий Суда, поэтому Суд имеет право заслушивать существующее ходатайство.

Что касается крайнего срока для подачи официального пересмотра в соответствии с Судом, заявители подали запрос о формальном пересмотре Закона № 3/2022 в Конституционный суд 1 марта 2022 года. Между тем, Закон № 3/2022 был обнародован 15 февраля 2022 года в Государственном вестнике Республики Индонезии за 2022 год, номер 41, и

в Приложении к Государственному вестнику Республики Индонезия, номер 6766 поэтому ходатайство Заявителей была подана на 15-й (пятнадцатый) день с момента обнародования Закона № 3/2022. Таким образом, заявление о формальном пересмотре Закона № 3/2022 было подано в установленные сроки.

Что касается льготного периода для завершения формального пересмотра дел о нарушении закона, Суд считает необходимым установить адекватный срок или крайний срок для завершения формального пересмотра закона с учетом срочности или необходимости получения информации и разъяснений от законодателей до принятия решения по существу дела. Таким образом, исходя из этих правовых соображений, Суд считает, что срок в 60 (шестьдесят) рабочих дней – это время, когда Президент и/или СНП выступает с заявлениями на пленарном заседании судебного следствия, как время для начала отсчета 60 рабочих дней рассмотрения дела для формальной проверки закона. Однако в отдельных случаях, если Президент и СНП в ходе 2 (двух) пленарных заседаний с повесткой дня заслушивания заявлений Президента и/или СНП не передают свои заявления в суд, Суд может принять решение об использовании другого срока для определения срока завершения формальных судебных дел.

Что касается правовой позиции Заявителей, независимо от того, доказан или не доказан довод о том, что существует вопрос о неконституционности процедуры формирования Закона № 3/2022, выдвигаемый Заявителями, Суд считает, что заявители смогли описать свои позиции и деятельность, которые связаны интересами с Законом № 3/2022, а также конкретно описали и потенциально наличие причинно-следственной связи (причинно-следственной связи) между предполагаемыми потерей конституционных прав, с которыми они столкнулись, и процесс принятия Закона № 3/2022, который не соответствует Конституции 1945 года. Таким образом, если эта просьба будет удовлетворена, упомянутой утраты конституционных прав не произойдет. Таким образом, заявители имеют право действовать в качестве заявителей при официальном пересмотре Закона № 3/2022.

Принимая во внимание, что в отношении аргумента заявителей, которые поставили под сомнение неспособность законодателей принять во внимание экспертное мнение о процессе формирования Закона № 3/2022, по этому аргументу, основанному на заявлении СНП, которое было выявлено в ходе судебного разбирательства, о том, что при формировании Закона № 3/2022, СНП, стремясь облегчить для общественности предоставление информации, открыл доступ для общественности к получению академического документа и законопроекта о капитале штата в соответствии с пунктом (4) статьи 96 Закона № 12 от 2011 г. относительно Формирование законодательства (Закон № 12/2011). В этом случае Академический доклад и Законопроект могут быть доступны и загружены на официальном сайте СНП, а именно по ссылке <https://www.dpr.go.id/uu/detail/id/368>. На странице веб-сайта общественность может прочитать и загрузить документы, связанные с разработкой законопроекта о национальном капитале. Информация, которую можно прочитать и изучить на странице, включает информацию о счетах, послужной список и оснащена формой ввода или обратной связи.

Принимая во внимание, что в отношении аргумента заявителей, которые поставили под сомнение неспособность законодателей принять во внимание экспертное мнение о процессе формирования Закона № 3/2022, по этому аргументу, основанному на заявлении СНП, которое

было выявлено в ходе судебного разбирательства, о том, что при формировании Закона № 3/2022, СНП, стремясь облегчить для общественности предоставление информации, открыл доступ для общественности к получению академического документа и законопроекта о столице штата в соответствии с пунктом (4) статьи 96 Закона № 12 от 2011 г. относительно Формирование законодательства (Закон № 12/2011). В этом случае Академический доклад и Законопроект могут быть доступны и загружены на официальном сайте СНП, а именно по ссылке <https://www.dpr.go.id/uu/detail/id/368>. На странице веб-сайта общественность может прочитать и загрузить документы, связанные с разработкой законопроекта о национальном капитале. Информация, которую можно прочитать и изучить на странице, включает информацию о счетах, послужной список и оснащена формой ввода или обратной связи.

Из описания и приложения к заявлению СНП а quo видно, что в процессе формирования Закона 3/2022 законодатели пытались соответствовать критериям более значимого участия в качестве правовых соображений для Постановления Конституционного суда № 91/PUU. - XVIII/2020, путем проведения общих слушаний (RDPU), слушаний, консультаций с общественностью и рабочих визитов, особенно с заинтересованными сторонами из сообщества, которые проявляют интерес к существованию законопроекта о столице штата и немедленно следят за ним в Перечне Список проблем (DIM) фракции. Это доказывает, что законодатели пытались реализовать право людей быть услышанными и учитывать их мнения, а также получать разъяснения или ответы за высказанные мнения. В своем письменном заявлении СНП также представила таблицу, содержащую различные мнения и мнения общественности и экспертов, на которые СНП ответила и приняла соответствующие меры [см. Заявление СНП, стр. 47 к с. 71]. В таблице представлено описание различных мнений/предложений общественности, которые были учтены Палатой представителей в DIM и учтены при обсуждении законопроекта о столице штата. Эти факты указывают на то, что Палата представителей осуществляла деятельность для реализации права на получение информации или мнений экспертов и общественности при формулировании законов.

Предоставление доступа к академическим статьям и законопроекту о столице штата означает, что общественности предоставлена максимально широкая возможность высказать комментарии и внести свой вклад в законопроект. В контексте права участвовать и высказывать мнения в формировании законов, пока общественности предоставлен доступ к академическим документам и законопроекту о столице штата, что следует сделать дальше, так это то, что сообщество должно активно выражать свое мнение. мнения по законопроекту, Даже этот доступ был предоставлен на официальном сайте СНП в виде заполнения онлайн-форм мнения и ввода.

Принимая во внимание, что в отношении аргумента Заявителей относительно Приложения II к Закону 3/2022 его никогда не существовало (прилагается) и/или никогда не обсуждалось и не было доступно на момент взаимного согласия. Против этого аргумента Суду необходимо уточнить позицию Приложения II к Закону 3/2022 в процессе формирования Закона 3/2022, поскольку юридические факты, выявленные в ходе судебного разбирательства, следующие:

Первоначально законопроект о столице штата был представлен правительством в письме президента № R-44/Pres/09/2021 от 29 сентября 2021 года. В предложенном законопроекте о столице штата к законопроекту о столице штата было приложено только одно Карта границ стратегических районов Столица страны.

Что касается Генерального плана IKN, первоначально он будет регулироваться Постановлением Президента, сформулированным в пункте (2) статьи 7 законопроекта IKN, представленного Правительством [см. Приложение 8 Заявления СНП].

Кроме того, на заседании Специального комитета по законопроекту о столице штата 14 декабря 2021 года правительство в лице министра планирования национального развития (д-р (НС) Ир Х. Сухарсо Моноарфа) выразило свое мнение относительно Генерального плана IKN, который позволяет изменения. На заседании редакционной группы Специального комитета по законопроекту о столице штата, которое состоялось 11 января 2022 года и носило открытый характер, Правительство заявило, что были формулировки, которые были изменены на основе предложений фракции, одна из которых была связана с пунктом (3) статьи 7, который в основном регулирует приложение или размещение Генерального плана о столице штата в Приложении II к законопроекту о столице штата.

Поскольку изменения в формулировке статьи 7 носят существенный характер, дальнейшее обсуждение и доработка проводятся на заседании Рабочего комитета. На заседании в Пандже по законопроекту о государственном капитале 17 января 2022 года СНП, СРП и правительство согласовали кластер генерального плана в статье 1, пункт 13, статье 7 и статье 15 с примечаниями. Что касается приобщения генерального плана столицы штата к Приложению II, то оно сформулировано в пункте (3) статьи 7. На встрече в Пандже СНП и правительство договорились о том, что генеральный план столицы штата должен быть предусмотрен в качестве приложения, которое станет неотъемлемой частью законопроекта о столице штата, чтобы он имел сильную юридическую позицию в качестве ссылки для подготовки, строительства и переноса Национальной столицы, а также администрации Администрации Особого Столичного Района Архипелага. Тем не менее, было решено, что генеральный план по-прежнему оставляет возможность для внесения изменений в соответствии с развитием потребностей в будущем. Имеется в виду формулировка пункта (5) статьи 7 закона о национальном капитале. Исходя из этих положений, при внесении изменений в Генеральный план столицы штата необходимо проконсультироваться с ДПР. Кроме того, было приложено Приложение II к Закону 3/2022 в виде Генерального плана столицы штата, с которым можно ознакомиться на официальном сайте Государственного секретариата, а именно по ссылке: <https://jdih.setneg.go.id/Produk> и далее

Приложение II к Закону № 3/2022 представляет собой Генеральный план столицы штата, где план изначально предлагается регулировать в Указе Президента, а затем взаимно согласовать в рамках Приложения II к Закону № 3/2022. Генеральный план был представлен Президентом в СНП и обсуждался Специальным комитетом по законопроекту о столице штата совместно с Президентом в лице Министерства национального планирования развития/Агентства национального планирования развития, Министерства юстиции и прав человека, Министерства внутренних дел и Министерства аграрных дел и территориального планирования/Агентства национальных земель. Несмотря на то, что в Отчете Спецкомитета от 18 января 2022 г. была фракция, заявившая, что Приложение II не обсуждалось, однако, исходя из протокола Пленума от 18 января 2022 г., видно, что все участники пленарного заседания Сессия одобрила законопроект о столице штата и приложения к нему для ратификации в качестве закона. [см. Приложение 64 с. 73 Заявление СНП]. Более того, при обсуждении на уровне II повесткой дня является одобрение и ратификация законопроекта о столице штата, а не обсуждение подробных статейных норм, включая содержание Приложения к законопроекту a quo.

Таким образом, по мнению Суда, довод Заявителей о том, что Приложение II к Закону о столице штата, которое позже было ратифицировано как Закон 3/2022, никогда не обсуждалось во время взаимного согласования, является необоснованным с точки зрения закона.

Основываясь на полном описании правовых соображений, упомянутых выше, по мнению Суда, аргумент петиции заявителей относительно формального пересмотра Закона 3/2022 является полностью необоснованным в соответствии с законом, и, таким образом, процесс установления Закона 3/2022 а quo не противоречит Конституции 1945 года. Таким образом, Закон 3/2022 по-прежнему имеет обязательную юридическую силу. Поэтому суд вынес решение, которым отклонил ходатайство заявителей в полном объеме.